

Опыт преподавания китайского языка в УрГУ показывает, что за 150 часов занятий обучаемым удастся освоить около 200 лексических единиц. Это объясняется как сложностью китайской фонетики и письменности, так и отсутствием у многих студентов возможности заниматься самостоятельно помимо аудиторных занятий. Что касается тематического содержания, то за 150 часов студентам, как правило, удастся научиться общаться в рамках следующих тем: 1) приветствия, имена и обращения; 2) знакомство, семья; 3) изучение китайского (иностранного) языка; 4) в гостях у китайцев. Таким образом, и в условиях небольшого количества аудиторных занятий у студентов невостоковедных специальностей можно сформировать навыки и умения речевой деятельности, необходимые для общения на китайском языке в строго ограниченном наборе ситуаций благодаря использованию тщательно отобранных аудиоматериалов. Однако необходимо создание полноценного отечественного учебно-методического комплекса, который бы учитывал специфику преподавания китайского языка студентам-некитаистам в условиях российской действительности.

А. А. Харитошкина
*искусствовед, выпускница факультета искусствоведения
и культурологии Уральского государственного университета
Екатеринбург*

Художественный аспект российско-китайских отношений. Создание образа Китая в выставочных проектах Екатеринбурга 2007–2008 гг.: основные направления

Последние годы ознаменовались очередным подъемом в российско-китайских отношениях, что, естественно, повлекло за собой усиление интереса обеих стран к культуре друг друга.

Год Китая в России (2007 г.), своего рода год презентации его культуры, привлек на отечественную выставочную арену множество экспозиций. Этот первый импульс подкрепило проведение в Екатеринбурге в 2009 г. саммита Шанхайской организации сотрудничества. К этому событию было приурочено большинство екатеринбургских проектов.

За прошедший двухлетний период в России приняли избранные коллекции из крупнейших китайских музеев, таких как Гугун и Шанхайский музей, музей провинции Цзянси и китайский национальный музей шелка г. Ханчжоу (Прил. II: 3, 7, 10, 14). Российские музеи показали китайские памятники из своих фондов (Прил. II: 9, 11, 12). Вниманию зрителей было представлено китайское искусство от эпохи неолита (Прил. II: 7) до современности (Прил. II: 5, 8, 13, 15, 16, 18), этнография (Прил. II: 6), классическое искусство (Прил. II: 2–4, 7, 10, 12, 14, 17, 19), живопись «го-хуа» (Прил. II: 13) и постмодернизм (Прил. II: 16), работы признанных (Прил. II: 13, 17) и начинающих (Прил. II: 8) мастеров.

В Екатеринбурге также было реализовано несколько проектов при участии консульства КНР, администрации г. Гуанчжоу, местных музеев и учебных заведений, частных лиц. На материале этих экспозиций оказалось возможным говорить об основных направлениях в создании образа Китая.

Одним из таких направлений, наиболее часто используемым для построения концепций выставок, является направление «Культура глазами иностранца». Такой подход выбирали как для российских, так и для китайских проектов.

На выставке фотографий из Гуанчжоу (Прил. I: 1) в части работ была представлена Россия (в том числе и Екатеринбург), увиденная глазами китайских фотожурналистов. На конференции 2007 г. в УрГУ один из экспозиционных разделов составили фотографии уральского студента, сделанные во время учебной поездки в КНР (Прил. I: 2).

Выставка «Неизвестная Поднебесная» в СОКМ (Прил. I: 3) была построена на открытом декларировании этого направления. Два россиянина, два художника, два Китая. Опыт, почерпнутый в эмиграции (Г. Хрептович), и устремление мыслью к далекому и загадочному (Ю. Свирепова).

Вариантом использования направления «Культура глазами иностранца» явилось создание на выставке романтизированной атмосферы культуры Китая с опорой на внешнюю экзотичность (выставка «Китай в движении», проведенная в МИЕ; Прил. I: 4).

Конечно, взгляд на другую культуру через призму собственного видения так или иначе остается, но в екатеринбургской выставочной среде на данном этапе он оказался ведущим, структурообразующим.

К сожалению, отошли на задний план другие возможности, существующие благодаря длительным, на протяжении нескольких поколений, тесным контактам Уральского региона и Китая. Накопленный опыт в общении, собирании, изучении и показе восточной культуры не нашел

целостного воплощения. А ведь опора именно на эту базу дает наиболее состоятельные результаты.

В обозначенный период только СОКМ на конференции в УрГУ представил часть своего собрания китайских народных картинок «нянь хуа» и в своих залах открыл уже упоминавшуюся выставку, связанную с эмиграцией. Однако и краеведческий музей, располагающий значительной восточной коллекцией и неоднократно создававший на ее базе выставки (об экспонировании восточных коллекций СОКМ см.: Киселев Е. А., Киселева Н. А. Из опыта выставочного показа традиционной культуры Китая // Материалы науч.-практ. конф. «Китай: традиции и современность», Екатеринбург, 1 нояб. 2007 г. / Урал. гос. унив. Екатеринбург, 2008. С. 111–114), не использовал весь имеющийся у него потенциал.

Третье направление раскрывает слабую, пока не проработанную выставочную сферу: предметы и проекты, предоставляемые китайской стороной.

Две экспозиции китайских снимков (Прил. I: 1, 4) продемонстрировали лишь одну вполне конкретную тему – самопрезентацию Китая на мировой арене как современной, процветающей страны. Фотовыставки, по сути, служили сопровождением к официальным деловым мероприятиям.

Современная китайская живопись в Екатеринбурге была представлена работами в жанре «гохуа» профессора истории, начинающей художницы Шан Хунчжи (Прил. I: 2). С открытием выставки из собрания Ван Хуафана в СОКМ (Прил. I: 5) можно говорить о том, что предметы повседневного обихода жителей Китая, а также современное экспортное производство Китая оказались представлены у нас довольно последовательно и системно. Однако и этот проект не предложил вниманию зрителей предметов художественной значимости.

Взаимоинтересованность и стремительно развивающиеся контакты России и Китая открывают возможность увидеть больше культурных ценностей. И снова встает вопрос, обозначенный еще на заре российского китаеведения академиком В. М. Алексеевым: будет ли использован для этого познания весь доступный потенциал или все ограничится «любованием экзотикой»?

Приложение I. Выставки в Екатеринбурге

1. Выставка фотографий журналистов Гуанчжоу (август, 2007; ККТ «Космос»).

2. Выставки, приуроченные к Дням Китая в УрГУ: народные картинки «нянь-хуа» и декоративно-прикладное искусство Китая из собрания

Свердловского областного краеведческого музея; живопись Шан Хунчжи; фотографии из поездки в Китай (ноябрь, 2007; УрГУ).

3. «Неизвестная Поднебесная» (март, 2008; Свердловский областной краеведческий музей).

4. «Китай в движении» (март, 2008; Музей истории Екатеринбурга).

5. «Инь и ян» / «В стране цветущего лотоса» из собрания Ван Хуафана (ноябрь – декабрь, 2008; Свердловский областной краеведческий музей).

Приложение II. Выставки в других регионах России

1. «Традиции и современность» (январь – март, 2007; Ростовский музей изобразительных искусств, Ростов).

2. «Китайская бронза древних времен: образы тысячелетий» (март – апрель, 2007; Музей истории религии, Санкт-Петербург).

3. «Запретный город. Сокровища китайских императоров» (март – июнь, 2007; Московский Кремль).

4. «Традиции и современность. Прикладное искусство Китая» (апрель – май, 2007; Литературно-мемориальный музей Н. Островского, Сочи).

5. «Обаятельный Муданьцзян»: живопись тушью, маслом, акварелью (июнь – июль, 2007; галерея «Арка», Владивосток).

6. «Краски Китая» (июнь – август, 2007; Российский этнографический музей, Санкт-Петербург).

7. «Сокровища китайского искусства из Шанхайского музея» (июнь – сентябрь, 2007; Государственный Эрмитаж).

8. «Выставка китайских скульпторов: скульптура, графика, живопись» (июль, 2007; Выставочный центр Санкт-Петербургского Союза художников).

9. Мини-выставка «Искусство Китая в коллекции ОГИКМ» (июль, 2007; Омский государственный историко-краеведческий музей).

10. «Шелковый путь. 5000 лет искусства шелка»: из собрания Китайского национального музея шелка г. Ханчжоу (июль – август, 2007; Дальневосточный художественный музей, Хабаровск; Казань, Москва).

11. «Китайская грамота. Письменные и художественные свидетельства взаимоотношений России и Китая в период Цин (1644–1911)» (август, 2007; Государственный Музей Востока).

12. «Гармония бытия» (август – октябрь, 2007; Сахалинский художественный музей).

13. Живопись «гохуа», выставка Хань Цзинтина (сентябрь, 2007; ЦДХ, Москва).

14. «Белое золото. Классика и современность»: фарфор из Музея провинции Цзянси (2007; Москва, Краснодар, Калининград).

15. Шоу-выставка «Город китайских фонарей» (в течение 2007; Владивосток, Хабаровск, города Сибири и Урала, Москва).

16. «Китай, вперед!» (май – июнь, 2008; ЦУМ, Москва).

17. «Искусство китайской печати. Резная печать Ли Ланьцина» (сентябрь – октябрь, 2008; Государственный Русский музей).

18. «Открытое китайское искусство» (сентябрь – октябрь, 2008; Государственный Русский музей).

А. Л. Шишелякина

студентка Института истории и политических наук

Тюменского государственного университета

Тюмень

Изменение статуса женщин в КНР

В системе конфуцианских ценностей женщине отводилась роль жены и матери, и эта роль была смыслом ее жизни. Образование нового государства внесло значимые коррективы в традиционное существование китайского общества, поскольку пересмотру подверглись различные его сферы.

В частности, первая Конституция КНР, принятая в 1954 г., провозгласила равенство граждан перед законом. Гражданам КНР гарантировались социально-экономические и политические права¹. В гендерном плане это значило, что женщины впервые на законодательном уровне получили права наравне с мужчинами, т. е. данная Конституция была очень прогрессивным документом для своего времени. В дальнейшем в КНР конституции не раз менялись, но тем не менее вопросы, связанные с правами женщин, пересмотру не подвергались. Более того, они совершенствовались и уточнялись в отраслевом законодательстве.

В связи с этим следует обратить внимание на законы о браке. Их было несколько: 1950 г., 1980 г. и 2001 г. По закону о браке 1950 г. фео-

¹ См.: Гудошников Л. Конституция Китайской Народной Республики в процессе исторических перемен и реформ // Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 3. С. 13.